

Б.С. Карпов, А.А. ОрловМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Эволюция мировоззрения Уильяма Годвина: влияние ранних ценностных установок на выработку общественно-политической концепции

Статья посвящена анализу трансформации мировоззренческих установок английского философа У. Годвина в 1780–1790-х гг. Авторы на основе анализа таких работ английского интеллектуала, как «Итальянские письма» (1784), «Насчет семинарий» (1784), «Исследование о политической справедливости» (1793), «Приключения Калеба Уильямса» (1794), а также фундаментальных работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных феномену человеческого мировоззрения – Л.П. Репиной, О.М. Медушевской, И. Барбура, С. Пинкера и др. – делает вывод о сочетании различных мировоззренческих типов в работах У. Годвина 1790-х гг. Также отмечается невозможность редукции мировоззрения мыслителя до какого-либо одного типа, доказывая на примере анализа работ и жизненного пути У. Годвина приверженность философа ранним ценностным установкам, несмотря на жизненные потрясения и переосмысление его общественно-политической позиции. Так, следует обратить внимание на сохранение черт религиозного мировоззрения в «зрелых» произведениях английского философа 1790-х гг., прежде всего, личной веры как основы аргументации, выдвигаемых общественно-политических концепций, несмотря на отказ самого У. Годвина от религии и переход на позиции атеизма.

Ключевые слова: интеллектуальная история, английская общественная мысль конца XVIII в., Уильям Годвин, мировоззрение английского интеллектуала эпохи Просвещения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карпов Б.С., Орлов А.А. Эволюция мировоззрения Уильяма Годвина: влияние ранних ценностных установок на выработку общественно-политической концепции // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 59–73. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-59-73

© Карпов Б.С., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

B.S. Karpov, A.A. Orlov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The evolution of the worldview of William Godwin: The influence of the early philosophical attitudes on the development of his socio-political concept

The article is devoted to the analysis of the transformation of worldview attitudes of the English philosopher W. Godwin in the 1780–1790s. The article is based on an analysis of such Godwin's works as "Italian Letters" (1784), "An Account of the Seminary" (1784), "An Enquiry Concerning the Principles of Political Justice" (1793), "Things as they are, or the Adventures of Caleb Williams" (1794), as well as the fundamental works of Russian and foreign researchers on the phenomenon of the human worldview – L.P. Repina, O.M. Medushevskaya, I. Barbour, S. Pinker, and others. The author concludes that the works of W. Godwin of the 1790s are a combination of different worldview types. There is also a conclusion about the impossibility of reducing Godwin's worldview to any single type. It is based on the analysis of Godwin's works and life path that he maintained the philosophical consciousness of early philosophical attitudes, despite serious life shocks and rethinking his socio-political views. Thus, attention should be paid to the preservation of the features of the religious worldview in the "mature" works of the English philosopher of the 1790s, first of all, personal faith as the basis of argumentation, put forward socio-political concepts, despite the refusal of W. Godwin himself from religion and the transition to positions of atheism.

Key words: intellectual history, English social thought at the end of the 18th century, William Godwin, the worldview of an English intellectual of the Enlightenment

FOR CITATION: Karpov B.S., Orlov A.A. The evolution of the worldview of William Godwin: The influence of the early philosophical attitudes on the development of his socio-political concept. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 59–73. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-59-73

Изучение жизни и деятельности выдающегося мыслителя, созданных им интеллектуальных продуктов и их влияния на историческое развитие, всегда было и остается одним из магистральных направлений исторических исследований.

Однако относительно того, каким образом, с помощью какой методологии ученым-исследователям следует рассматривать личность того или иного интеллектуала или общественного, политического деятеля, существует длительная дискуссия. Часть исследователей – их позиция была популярна в конце XIX–XX вв. – заявляли о необходимости максимальной концентрации на исторических источниках и их анализе. Сам же автор, его жизненный путь и трансформации мировоззрения воспринимались исключительно сквозь призму документов, т.е. большей частью игнорировались. Зачастую личность автора лишь категоризировалась: определялось ее отношение к тому или иному типу мировоззрения. Исследователи, придерживающиеся данного направления, опирались на идеи знаменитого философа и социолога XIX в. О. Конта, а именно на идею о необходимости выделения «чистого», т.е. научного и доказательного знания и разделении эволюции мышления (мировоззрения) человека на три стадии: теологическую, в которой представления человека о мире основаны на религии; метафизическую – основа мировоззрения человека есть философские идеи и абстрактные понятия; и научную – знание человека и его видение мира основывается на системе взаимосвязанных и обоснованных научных теорий [22].

В исторической науке идеи Конта нашли отражение в стремлении ученых максимально сосредоточиться на анализе источника, частично или полностью абстрагируясь от вопросов о взаимодействии источника и автора; взаимодействия источника, идей, в нем выраженных, и читателя; источника субъективного отражения видения мира конкретным человеком с конкретной судьбой [8].

Однако наряду с вышеописанной традицией определения места творца, интеллектуала в истории, значимости и изменяемости его мировоззрения, существовала и другая, число сторонников которой растет в современном научном сообществе. Основными постулатами данного направления, известного ныне как «интеллектуальная история» или «когнитивная история», стали признание субъективности творца при создании исторических источников, принципиальной изменчивости и вариативности человеческого мировоззрения, учет как влияния исторической обстановки на создателя интеллектуального продукта, так и самого продукта на существующую действительность [15, с. 325–366]. Несмотря на то, что наибольшую популярность данная традиция обрела в конце XX – начале XXI вв., она имеет не менее глубокие корни,

нежели вышеописанная. Ее философской основой изначально послужил рациовитализм (философия жизни), сформировавшийся как мощное течение западноевропейской философии в конце XIX в. Представители рациовитализма отвергали возможность выведения строгих законов бытия, рассматривали жизнь как целостный, непрерывный и непостижимый по частям процесс, а человеческую личность как волевой субъект, индивидуальный и неповторимый [6, с. 213–256; 15, с. 265–299].

Во второй половине XX в. идеи о возможности получения истинного, неоспоримого знания в истории, особенно в вопросах культуры и общественной мысли; о возможности досконального изучения человеческой личности и ее строгой типологизации; о необходимости строго следовать изучению исторических источников, абстрагируясь от личностных особенностей их создателя и сферы бытования представленных в них интеллектуальных продуктов, начинают подвергаться все большей критике. В 1960 г. знаменитый немецкий философ Х.-Г. Гадамер в своем главном труде «Истина и метод» подвергнет радикальному сомнению возможность познания учеными объективных исторических истин благодаря разнице как между окружающей автора источника и историка действительности, так и между их восприятием мира. В своей работе он выдвинет и обоснует новую философско-историческую категорию «предрассудка» как изначального, «априорного» знания и мнения ученого, полученного им в процессе жизни и работы, которое он имеет еще перед началом какого-либо исследования [23]. А уже спустя несколько десятилетий представители постмодернизма и постструктурализма в философии и истории – французские ученые Ж. Делез и Ж. Бодрийяр – усомнятся в возможности отражения историческим источником объективной реальности и существовании объективного в истории в целом, введя в философию истории понятия «симулякр» как копии, не имеющей реального оригинала [2; 5].

Подобное нарастание скепсиса в отношении анализа исторических документов как источников объективной истины поставило перед исследователями проблему анализа исторических данных не только как материала репрезентации исторической действительности, но и как объекта отражения мировоззрения определенных идей. Источник переставал быть лишь информацией о прошлом, он открывал перед исследователем мир самого человека, который непосредственно создал данный интеллектуальный продукт, а также окружающий мир, воздействующий на этого создателя. История как единственная, по выражению современной исследовательницы О.М. Медушевой, наука, «объектом рассмотрения которой является весь человеческий род от его начала до современности в его эволюционном и глобальном

единстве» [9, с. 8–9], напрямую обратилась к личности творца, к его мировоззрению. Однако обращение это уже не являлось стремлением к разделению личностей философов на строго определенные мировоззренческие типы и, тем более, не стремлением к разделению их идей на прогрессивные и непрогрессивные, в зависимости от мировосприятия ученого. Историки стали обращаться к идеям непрерывной эволюции мировоззрения различных мыслителей, смешения в их сознании различных мировоззренческих типов [24, р. 132–161].

С конца XX в. как в зарубежной, так и в отечественной науке активно развивается историко-методологическое направление «интеллектуальная история». Она отчасти является «преемницей» истории идей, истории общественной мысли. Однако она изучает не только выдвигаемые интеллектуалами идеи, но и мировоззрение мыслителей, процессы, повлиявшие на становление в их сознании данных идей, сферу бытования идей – методы их распространения, взаимное влияние как идей на общественное развитие, так и общественного развития на их формирование; влияние идей различных мыслителей как одного, так и различных хронологических периодов друг на друга. При этом интеллектуальная история стремится анализировать концепции не отдельных интеллектуалов, а интеллектуальное наследие того или иного поколения мыслителей в целом [15, с. 325–367].

Интеллектуальная история отрицает статичность мировоззрения человека на протяжении его жизни, заявляя о необходимости рассмотрения интеллектуального становления мыслителя и выявления различных элементов его понимания мира. В связи с этим в данном исследовании мы обратимся к анализу мировоззрения У. Годвина – выдающегося английского философа конца XVIII – начала XIX вв., одного из радикальнейших мыслителей своего времени, считающегося многими историками основоположником идеологии анархизма, несмотря на то, что он сам такого термина в своих работах не употреблял [16, с. 9–10].

Фигуру Годвина мы выбрали не только исходя из значимости идей мыслителя для английской и мировой общественно-политической мысли, но и в силу многоаспектности и неординарности его мировоззрения, складывавшегося и менявшегося под влиянием крайне непростых жизненных обстоятельств. Серьезное влияние на наш выбор оказали также и крайняя сложность внутри- и внешнеполитической обстановки в Англии в конце XVIII в.: страна являлась лидером среди прочих европейских держав по количеству преступлений и применению такой высшей меры наказания, как смертная казнь, что позволило отечественному юристу И.Я. Фойницкому охарактеризовать Англию конца XVIII в. как «классическую страну применения смертной казни» [18, с. 134–135].

Кроме того, страна оказалась втянута в череду кровопролитных и крайне затратных – что еще сильнее усугубляло внутривосточную обстановку – «революционных войн» на европейском континенте, поводом для которых послужили революционные события во Франции.

Тем более удивительно, что политический радикал, увлекающийся идеями французских просветителей У. Годвин не только не призывал к немедленной революции, но и отрицал насилие как одно из главных средств изменений общественного строя. То есть оставался в русле английской традиции общественной мысли, акцентировавшей внимание на необходимости изменения социального строя исключительно эволюционным путем [7; 11, с. 53–71]. А идеалы Просвещения в его мировоззрении парадоксальным, но в то же время естественным для самого мыслителя образом сочетались с английскими интеллектуальными традициями. Таким образом, чтобы проанализировать эволюцию мировоззрения У. Годвина, мы, опираясь на произведения английского философа и работы, посвященные его жизни и творчеству, в нашем исследовании обратимся к событиям, повлиявшим на становление его личности; рассмотрим, какие элементы мировоззрения, сформировавшиеся в юности, сохранились во взглядах философа, а какие изменились.

Жизнь и деятельность Годвина всегда привлекала внимание огромного количества исследователей. Еще в конце XIX – первой половине XX вв. такими выдающимися учеными, как американцы К. Пауль и Ф. Браун, а также англичанин Г. Вудсток были созданы подробные жизнеописания английского философа [21; 26; 27]. Среди выдающихся отечественных исследователей жизни и творчества Годвина следует отметить советского историка академика В.П. Волгина [4] и современного российского исследователя А.В. Чудинова [19; 20].

Все вышеперечисленные исследователи, несмотря на долгую жизнь Годвина (1756–1836) уделяли, прежде всего, внимание его деятельности в конце XVIII в., что, впрочем, небезосновательно, ведь как раз тогда были созданы наиболее известные произведения Годвина, серьезно повлиявшие на дальнейшее развитие общественной мысли в Англии и в мире в целом. Это трактат «Исследование о политической справедливости» (“Enquiry concerning political justice, and its influence on morals and happiness”) (1793) (часть данного произведения была издана на русском языке в 1958 г. под названием «О собственности»¹) и роман «Приключения Калеба Уильямса» (“Adventures of Caleb Williams”) (1794), являвшийся художественным выражением социально-политических

¹ Годвин В. О собственности. М., 1958.

и экономических идей мыслителя. Именно тогда, особенно после установления во Франции якобинской диктатуры и последующего террора, негативно воспринятого большей частью английского общества, Годвин как сторонник революции начинает подвергаться нападкам критиков, а его произведения стремительно теряют популярность. Поэтому Чудинов в своей монографии «Политическая справедливость У. Годвина», размышляя над жизненным путем английского философа, вполне основательно заключил, что Годвин, «рожденный XVIII столетием, умер вместе со своим веком, оставив потомкам выдающийся памятник просветительской мысли – “Исследование о политической справедливости”» [19, с. 11–12]. При этом логично, что, рассматривая личность и мировоззрение Годвина, исследователи обращались к характерным его чертам, сложившимся к моменту написания наиболее значимых произведений. Таким образом, большинство исследователей подчеркивали атеизм английского мыслителя, его негативное отношение к религии, сочетавшееся с приверженностью рационалистическим взглядам философов-просветителей [20, с. 279–280].

Однако, как мы уже отмечали выше, мировоззрение человека не есть нечто статичное и окончательно определенное; оно находится в непрерывной эволюции и динамическом развитии, в условиях которого, даже при серьезной перемене жизненных идеалов, полное разрушение прежних мировоззренческих постулатов невозможно. Да, Годвин действительно увлекался идеями французских просветителей и критически относился к религии в своих зрелых философских произведениях конца XVIII в. Но это не отменяет того факта, что изначально он был ярким пуританином и священником, стремясь помогать людям не борьбой за изменение существующего общественно-политического строя, но словом божьим. И, как мы увидим в дальнейшем, некоторые элементы религиозного мировоззрения не исчезли и в более поздних работах философа. Чтобы это доказать, мы должны, во-первых, обратиться к ранней биографии и произведениям английского философа и, во-вторых, рассмотреть, какие элементы религиозного мировоззрения выделяют современные ученые.

Годвин родился в семье пуританского проповедника, где получил строгое религиозное воспитание. Из-за преследования протестантских диссентеров властями для юноши путь в большинство престижных учебных заведений был закрыт, однако он сумел получить хорошее образование в диссентерском колледже в Хакстоне, после чего стал сельским священником [20, с. 232–234]. С самого детства Годвина отличало от остальных сверстников несколько важных черт характера, которые легли в основу его личности.

Первая, и наиболее важная, с нашей точки зрения, черта – это вера в принципиальную доброту человека и стремление добиться теми или иными средствами всеобщего счастья. Эту черту Годвина в своих мемуарах выделяла его знаменитая дочь, писательница М. Шелли. «Может показаться удивительным, – вспоминала М. Шелли о своем отце, – чтобы кто-либо мог искренне верить в то, что при абсолютной свободе не может существовать ни одного порока. Мой отец верил этому. Эта вера была крепчайшей основой его общественного идеала, заключительным словом того прекрасного царства справедливости, которым он хотел связать воедино всю человеческую семью...» [Цит. по: 13, с. 177]. Эту веру в возможность создания «царства справедливости» Годвин не утратит на протяжении всей своей жизни.

Второе, что отмечали в личности и характере Годвина все исследователи – это страсть к книгам, причем не просто к какой-либо художественной или «развлекательной» литературе, а к серьезным философским произведениям, которые он, будучи еще подростком, мог изучать часами [4, с. 5–9; 19, с. 5–7].

Наконец, если анализировать ранний период жизни философа, – это религиозность Годвина. Религиозность эта выражалась не только и не столько в следовании строгой обрядности, но в стремлении помогать людям посредством распространения «истинного» учения и утешения других. Бог для Годвина, даже в его произведениях начала 1780-х гг., когда он только начинал знакомство с философией Французского Просвещения – не «тиран», но символ людской свободы, призванный поддерживать людей. «Ничто так легко не доказывается, – писал Годвин в небольшой работе «Насчет семинарий» (1784), посвященной критике системы английского образования, – как то, что человеческий разум чист и безупречен, что он исходит от Бога, и что пороки, на которые вы (преподаватели. – *Б.К., А.О.*) жалуетесь, имеют реальный источник в этих ваших мелких и презренных мерах предосторожности»². Теме божественного сотворения, социального равенства и справедливости посвящены и многочисленные фрагменты эпистолярного романа Годвина «Итальянские письма», вышедшего также в 1784 г. Социальному неравенству, ханжеству, роскоши и взгляду на бедных «свысока» молодой английский философ противопоставлял человека как «существо Бога». «Человек, – заявлял Годвин, – существо, превосходящее все, что изобрела цивилизация. <...> Если бы воображаемые барьеры были разрушены, если бы мы снова были возвращены к естественному

² Godwin W. An Account of the Seminary. The Project Gutenberg EBook. 2004. URL: www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=43583 (date of access: 26.06.2020).

состоянию, дворянин казался бы беспомощным и бесполезным существом; человек есть существо Бога, посланное в мир с определенными для каждого способностями. Дворянство же создано искусственно и есть фикция...»³. В 1780-х гг. Годвин серьезно увлечется философией Просвещения. Наибольшее влияние на него произведут труды таких философов, как П. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеций, которые открыто критиковали религию и церковь [14; 26, р. 26]. Размышления о божественном происхождении человека, о способностях, которые он получил от Бога, пропадут из трудов английского философа, что, однако, не означало исчезновения всех элементов, присущих религиозному мировоззрению, из сознания Годвина. Но, чтобы понять, какие именно элементы религиозного мировоззрения и мировосприятия все же остались в сознании английского интеллектуала, мы прежде должны обратиться к самому понятию «религиозное мировоззрение» и его элементам.

Следует отметить, что понятие «религиозное мировоззрение» за прошедшие века, в особенности в XX в., претерпевало и продолжает претерпевать серьезные семантические изменения. Одна из самых распространенных в XX в., да и сейчас пользующаяся популярностью концепций, – это отождествление религиозного мировоззрения с теизмом или даже с какой-либо определенной религией. В прошедшем столетии наиболее убежденным защитником подобной позиции в зарубежной науке был Р.С. Орфей, резко разделявший христианство как источник истины и любые формы отклонения от него – как другие религии, так и мировоззренческие элементы, отрицавшие или даже допускавшие скептическое отношение в вопросах всеблагости и всемогущества Бога [25]. С подобных позиций четкого выделения теизма как основополагающей мировоззренческой единицы выступал и отечественный богослов А. Мень [10]. Придерживаясь подобной позиции, мы, конечно, вынуждены констатировать, что в мировоззрении атеиста Годвина невозможно было существование каких-либо элементов религиозного мировоззрения, что, казалось бы, позволяет объявить его представителем научно-рационалистического (четкая доказательность и эмпирическая проверяемость) или философского (логическое единство концепций, стремление к опоре на знания и анализ, а не на веру) мировоззрения [17, с. 7–16]. Но в ходе дальнейшего изложения мы увидим, что Годвин не стремился к опоре на знание, не анализировал историческую обстановку и концепции других мыслителей и, тем более,

³ Godwin W. Italian Letters, Vols. I and II or, The History of the Count de St. Julian. The Project Gutenberg EBook. 2012. URL: www.gutenberg.org/cache/epub/9299/pg9299-images.html (date of access: 26.06.2020).

не был склонен к эмпирической проверяемости своих идей, даже после того, как он стал атеистом.

Однако позиция ученых-исследователей, отождествляющих религиозное мировоззрение со строгим теизмом, далеко не единственная и подвергалась серьезной критике как в XX в., так и в начале XXI в. Так, современный французский ученый П. Буайе в своем трактате «Объясняя религию. Природа религиозного мышления» на основе анализа различных религиозных учений установил, что говорить о каком-либо универсализме в религиозной картине мира невозможно: слишком велики различия между представителями отдельных верований. П. Буайе в современных религиозных верованиях выделил такие, нехарактерные для крупных религий и религиозного мировоззрения элементы (в понимании, например, А. Меня и Р.Ф. Орфея), как убежденность в смертности богов; взгляд на религию не как на путь к спасению, а лишь как на определенный феномен, ведущий душу к превращению в нематериальный дух; связь некоторых религий с определенным местом, а не учением и т.д. [3, с. 22–23]. Другие исследователи человеческого мировоззрения отмечали, что теизм является важным, но не единственным компонентом религиозного мировоззрения. К примеру, современный американский исследователь И. Барбур акцентировал внимание на сближении религии и метафизики в мировоззрении различных философов и общественных деятелей [1, с. 122–128].

Итак, феномен веры в представлении многих современных исследователей является одним из ключевых элементов религиозного мировоззрения. Как упоминалось ранее, вера в изначальную доброту человеческой души, в то, что «при абсолютной свободе не может существовать ни одного порока» [цит. по: 13, с. 177], по мнению М. Шелли, являлась базовой основой мировоззрения ее отца. Однако, естественно, одних воспоминаний дочери о Годвине недостаточно для того, чтобы заявлять о сохранении и преобладании элементов веры, а не точного расчета или аналитических философских теорий в его работах. Поэтому к некоторым, наиболее важным элементам таких его работ, как «О собственности» и «Приключения Калеба Уильямса», мы и обратимся. Они объемны, и, поскольку нашей задачей является анализ мировоззрения Годвина, детально рассматривать его политические и экономические идеи или сюжетную линию романа «Приключения Калеба Уильямса» нет необходимости.

Каждый мыслитель, и Годвин здесь не исключение, изучающий вопросы социально-экономического и политического развития, предлагает, во-первых, свой взгляд на текущее положение дел в стране или в мире, и, во-вторых, свой идеал общества, к которому он сам и его

сторонники должны стремиться. При этом, предлагая определенный идеал и будучи убежденным в его осуществлении (таким идеалом для Годвина было бесклассовое общество равных личностей, в котором отсутствовали бы любые формы эксплуатации, как экономические (собственность и отношения купли-продажи), так и политические (государство)), мыслитель должен обосновать, почему предложенный «идеал справедливости» принципиально возможен или даже неизбежен. И вот в вопросах обоснования и аргументации преимуществ нового «справедливого» общественного строя и возможности или неизбежности его наступления рассуждения мыслителей серьезно разнятся: от строгих экономических расчетов до исторической обусловленности предлагаемых изменений или веры мыслителя в самом широком смысле слова (веры как бездоказательной убежденности) в неизбежность справедливости. Рассмотрим же на конкретных примерах, на чем базировалась убежденность Годвина в неизбежности реализации предлагаемых им идей.

Одной из основ концепции общественного развития Годвина была ликвидация частной собственности и отношений купли-продажи, вследствие чего неизбежно возникал вопрос: почему люди будут поддерживать такой социально-экономический порядок, тем более что мыслитель предполагал ликвидацию любых механизмов принуждения. Ответ Годвина крайне прост – это произойдет в силу изначальной разумности человека и его естественного стремления к справедливости. «Человек, – писал Годвин, – признающий, что другие люди обладают такой же природой, как и он сам, и способный понять, какое точно место он занимает с точки зрения беспристрастного наблюдателя, должен ясно осознавать, что деньги, затраченные им на приобретение предмета, не приносящего никакой пользы ему самому, использованы плохо, т.к. они могли бы принести существенную пользу кому-нибудь другому»⁴.

Другой важный вопрос, вытекающий из необходимости, согласно мнению Годвина, ликвидации государства как политического института управления и контроля и, соответственно, любых механизмов регулирования общественного порядка, – это проблема преступности. Что или кто защитит граждан от потенциальных преступлений? И в этом вопросе английский мыслитель опять обращался к «истинной» природе человека и своей собственной вере в его изначальную доброту. «Очевидно, что (в новом обществе. – *Б.К., А.О.*) все поводы к преступлениям будут пресечены навсегда. Все люди ценят справедливость, – безапелляционно заявлял Годвин. – Они понимают, что они существа одной общей

⁴ Годвин В. О собственности. М., 1958. С. 66.

природы, и сознают правильность такого обращения друг с другом, которое основывалось на одной общей мерке»⁵.

Подобные рассуждения мы встретим также в вопросах об отказе от роскоши и излишеств, от насилия и войн в силу изначально чистой природы человеческого разума, в которую безоговорочно верил Годвин⁶. В итоге, все основополагающие суждения и концепции английского мыслителя основывались на его безапелляционных суждениях о человеческой «чистоте» и стремлении людей к справедливости, в которых был убежден сам английский мыслитель. «Таковы неустраняемые законы нашей, человеческой природы. Невозможно не видеть прелести равенства и не обольститься теми преимуществами, которое оно обещает»⁷, – заключал Годвин, экстраполируя собственные убеждения и веру на все человечество в целом.

Подобную веру в человеческую природу, в наступление предстоящего справедливого общественного строя, мы увидим и у Калеба Уильямса – главного героя романа «Приключения Калеба Уильямса», пылкого юноши, самостоятельно расследовавшего запутанное преступление и стремившегося добиться правосудия. Его устами Годвин выражал свои собственные мысли. Например, Уильямс доказывал своему оклеветанному другу и покровителю сквайру Ф. Фокленду, что, несмотря ни на какие обстоятельства и клевету, истина и справедливость, в конце концов, восторжествуют. «Пусть, – обращался Уильямс к своему товарищу, – злобная клевета преступника не смущает вас. Рассчитывайте на то, что она не будет иметь никакой цены. Не сомневаюсь, что в глазах всех, слышавших эту клевету, репутация Ваша стоит выше, чем когда-либо. <...> Чистота Ваших побуждений и чувств не будет запятнана злобой. Истина и справедливость покроют позором Вашего клеветника, а вам доставят любовь и одобрение всех людей...»⁸.

Уильямс был честным юношей, ненавидевшим несправедливость, в особенности притеснение бедных богачами. Но при этом он был категорически против любого насилия. Автор романа – Годвин – отдельно подчеркнул это в своем произведении посредством общения главного героя с разбойниками: однажды Уильямс попадает в руки к разбойникам, однако их лидер, Раймонд, видя в мальчике ум и сообразительность, не убивает его, а, напротив, предлагает присоединиться к разбойничьей шайке, дабы установить «свою справедливость». Однако

⁵ Годвин В. О собственности. М., 1958. С. 79.

⁶ Там же. С. 87–100.

⁷ Там же. С. 104–105.

⁸ Годвин У. Калек Уильямс. М., 1961. С. 201.

Уильямс не только не желал установления справедливости насильственным путем, но и уговаривал разбойников отказаться от своего ремесла: «Я решил, что не только не стану участвовать в их предприятиях, но постараюсь в ответ на благодеяния, полученные от них, убедить их бросить ремесло, от которого сами они должны пострадать больше всех»⁹.

Таким образом, основываясь на анализе жизненного пути и произведений Годвина, можно заявить о множестве различных, внешне антагонистических, но сочетавшихся в рамках конкретной личности компонентов мировоззрения английского мыслителя. В сознании Годвина, воспитывавшегося в строгой пуританской семье, на всю жизнь сохранится элемент веры как основополагающего компонента подтверждения собственных жизненных ценностей и аргументации выдвигаемых в его произведениях идей. Однако со временем, под влиянием философии Просвещения, одной из центральных идей которой была убежденность в постоянном прогрессе человеческого разума, присущего в равной мере всем людям, вне зависимости от социального или материального положения, вера английского мыслителя трансформируется. Исчезает как религиозный аспект (в зрелом возрасте Годвин встанет на позиции атеизма в религиозных вопросах), так и строгие догматы радикального пуританизма (убежденность в «изначальной греховности» всех людей, свойственная пуританам, сменится верой в человеческий разум, превозносимый философами-просветителями). Более того, увлечение идеями Просвещения сделает Годвина принципиальным противником действующей власти, сторонником резких общественных перемен. Но одновременно с этим как представитель английской общественной мысли и английской правовой и политической культуры Годвин, стремясь к резким изменениям, будет отстаивать идею о необходимости осуществления изменений эволюционным путем, призывать к отказу от массового кровопролития.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ трансформации мировоззрения Годвина наглядно доказывает многогранность человеческой личности, несводимость мировоззрения конкретного деятеля к одному из типов. Корректно заявлять лишь о наличии тех или иных типичных мировоззренческих черт в когнитивной культуре интеллектуала в целом. Кроме того, даже серьезные изменения в жизни человека, разочарование его в одних идеалах и их смена другими не способны окончательно вытеснить уже сложившиеся мировоззренческие доминанты.

⁹ Годвин У. Калед Уильямс. М., 1961. С. 265.

Библиографический список / References

1. Барбур И. Религия и наука: история и современность. М., 2000. [Barbour I. *Religiya i nauka: istoriya i sovremennost* [Religion and science: Historical and contemporary issues]. Moscow, 2000.]
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М., 2015. [Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacres et simulation]. Moscow, 2015.]
3. Буайе П. Объясняя религию. Природа религиозного мышления. М., 2016. [Boyer P. *Obyasnyaya religiyu. Priroda religioznogo myshleniya* [Et l'Homme Crea Les Dieux : Comment expliquer la religion]. Moscow, 2016.]
4. Волгин В.П. Социальные идеи В. Годвина // Годвин В. О собственности. М., 1958. С. 5–57. [Volgin V.P. Social ideas of W. Godwin. *Godwin V. O sobstvennosti*. Moscow, 1958. Pp. 5–57. (In Rus.)]
5. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998. [Deleuze G. *Razlichiye i povtoreniye* [Différence et répétition]. St. Petersburg, 1998.]
6. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология XX век: Антология. М., 1995. С. 213–256. [Dilthey W. Types of worldview and their detection in metaphysical systems. *Kulturologiya XX vek*. Anthology. Moscow, 1995. Pp. 213–256. (In Rus.)]
7. Карпов Б.С. Эволюционный путь развития как доминанта мировоззрения английских мыслителей Нового времени (XVII–XIX вв.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 3. С. 70–86. [Karpov B.S. The evolutionary path of development as the dominant worldview of English thinkers of the New Age (XVII–XIX centuries). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. No. 3. Pp. 70–86. (In Rus.)]
8. Лангюа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. [Langlois C.-V., Seignobos C. *Vvedeniye v izucheniye istorii* [Introduction aux études historiques]. Moscow, 2004.]
9. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. [Medushevskaya O.M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoy istorii* [Theory and methodology of cognitive history]. Moscow, 2008.]
10. Мень А. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. М., 1992. [Men A. *Istoriya religii. V poiskakh Puti, Istiny i Zhizni* [History of religion. In search of the Way, Truth and Life]. Moscow, 1992.]
11. Орлов А.А. Справедливый порядок в европейских проектах «вечного мира» периода Нового времени. М., 2017. [Orlov A.A. *Spravedlivyy poruyadok v evropeyskikh proyektakh «vechnogo mira» perioda Novogo vremeni* [Fair order in the European projects of the “eternal peace” of the New Age period]. Moscow, 2017.]
12. Пинкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признать ее сегодня. М., 2018. [Pinker S. *Chisty list: Priroda cheloveka. Kto i pochemu otkazyuyetsya priznat yeye segodnya* [The blank slate: The modern denial of human nature]. Moscow, 2018.]
13. Рамус П. Вильям Годвин как теоретик коммунистического анархизма. М., 1925. [Ramus P. *Vil'yan Godvin kak teoretik kommunisticheskogo anarkhizma* [William Godwin as a theorist of communist anarchism]. Moscow, 1925.]
14. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. Т. 4. От романтизма до наших дней. СПб., 1997. [Reale G., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney* [Storia della filosofia]. In 4 vols. Vol. 4. Il pensiero occidentale dalle origini ad oggi. Translation from Italian into Russian. St. Petersburg, 1997.]

15. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. [Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsialnyye teorii i istoriograficheskaya praktika [Historical science at the turn of the XX–XXI centuries: Social theories and historiographic practice]. Moscow, 2011.]
16. Рябов П.В. Проблема личности в философии классического анархизма: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1996. [Ryabov P.V. Problema lichnosti v filosofii klassicheskogo anarkhizma [The problem of personality in the philosophy of classical anarchism]. PhD Dis. Moscow, 1996.]
17. Савцова Н.И., Шуталева А.В. Философия. Екатеринбург, 2017. [Savtsova N.I., Shutaleva A.V. Filosofiya [Philosophy]. Yekaterinburg, 2017.]
18. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. [Foynitckiy I.Ya. Ucheniye o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniyem [Teaching on punishment in connection with prison science]. St. Petersburg, 1889.]
19. Чудинов А.В. Политическая справедливость Уильяма Годвина. М., 1990. [Chudinov A.V. Politicheskaya spravedlivost Uilyama Godvina [The political justice of William Godwin]. Moscow, 1990.]
20. Чудинов А.В. Размышления англичан о французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996. [Chudinov A.V. Razmyshleniya anglichan o frantsuzskoy revolyutsii: E. Bork, Dzh. Makintosh, U. Godvin [British reflections on the French Revolution: E. Burke, J. Mackintosh, W. Godwin]. Moscow, 1996.]
21. Brown F.K. The life of William Godwin. L., 1926.
22. Comte A. A general view of positivism. Cambridge, 2009.
23. Gadamer H.-G. Truth and Method. N.-Y., 2004.
24. Nongbri B. Before religion. A history of a modern concept. Yale, 2013.
25. Orpheus S.R. General history of religions. L., 1909.
26. Paul C.K. William Godwin, his friends and contemporaries. Vol. 1–2. L., 1876.
27. Woodcock S. William Godwin. L., 1946.

Статья поступила в редакцию 05.08.2020, принята к публикации 10.09.2020

The article was received on 05.08.2020, accepted for publication 10.09.2020

Сведения об авторах / About the authors

Карпов Борис Сергеевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Boris S. Karpov – post-graduate student at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: carpov.b@yandex.ru

Орлов Александр Анатольевич – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Alexander A. Orlov – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: aa.orlov@mpgu.su